

КОНСУЛЬТАЦИОННОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

По поручению Представителя Президента РФ по Красноярскому краю Ю.Н.Москвича мною изучено уголовное дело № 1-582/95, согласно которого приговором народного суда Железнодорожного района г.Красноярска 6 декабря 1995 года Байкалов Евгений Дмитриевич осужден по ч.3 ст.206 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы.

Байкалов обвиняется в том, что 2 октября 1994 г. около 13 часов, находясь в нетрезвом состоянии, подошел к коммерческому киоску, принадлежащему ПКФ "Риони", расположенному на перекрестке ул.Профсоюзов и Красной площади г.Красноярска, и, пытаясь сдать пустую бутылку продавцу Хвалынской, используя малозначительный повод, из хулиганских побуждений выстрелил в Хвалынскую из принадлежащего ему на законном основании газового пистолета три раза дробовыми зарядами, причинив тем самым потерпевшей легкие телесные повреждения с расстройством здоровья.

Подсудимый фактически виновным себя не признал, так как находился в сильной степени опьянения и ничего не помнит.

Определением судебной коллегии по уголовным делам

Красноярского краевого суда кассационная жалоба Байкалова оставлена без удовлетворения, а приговор - без изменения.

Похоже, совокупность косвенных улик действительно свидетельствует о совершении преступления Байкаловым: усатый мужчина выстрелил три раза в продавца киоска и после этого пошел в сторону "Российского текстиля"; в Универсаме рядом с "Российским текстилем" пожилой мужчина указал на Байкалова как на лицо, стрелявшее в Хвалынскую, и у Байкалова в момент задержания был изъят газовый пистолет с отстрелянными гильзами; Байкалов приходил в палату Хвалынской, когда там находились ее муж и дочь, Хвалынская его опознала, заплакала и дочь ее выгнала Байкалова из палаты.

Однако при всем этом квалификация действий Байкалова по ст.206 УК абсолютно неверна. Следствие и суд исходили при квалификации из того, что Байкалов пытался сдать пустую бутылку Хвалынской /кстати, он уговаривал Хвалынскую принять пустую бутылку у другого мужчины, а не у него/; продавец отказалась принять бутылку; Байкалов в ответ на данный повод, признанный малозначительным, выстрелил и потому совершил хулиганство. Таким образом, следствие и суд ограничились поверхностным исследованием мотивации поведения Байкалова, опираясь только на незначительность повода, тогда как сам по себе незначительный повод вовсе не исключает преступлений против личности. Более глубокий анализ мотивации действий Байкалова показыва-

ет ошибочность вывода, сделанного судом.

Так, на допросе 3 октября 1995 г. Байкалова Е. /жена осужденного/ заявила: "Он, конечно, недолюбливает людей, работающих в коммерческих ларьках. Он мне говорил - это не торговля, а сплошная спекуляция" /л.д.49/. На допросе 18 октября 1995 г. потерпевшая Хвалынская сказала, что, стреляя в нее, Байкалов говорил: "Получила свое. Всем вам так и надо" /л.д.81/. Из сказанного видно, что мотивация поведения Байкалова гораздо сложнее, чем она представляется следствию и суду, поскольку виновный действовал по мотивам ненависти к спекулянтам, к которым относил и Хвалынскую. Именно на этом фоне представляется вполне объяснимым и психическое состояние Байкалова перед выстрелом - со слов потерпевшей, он "был сильно возбужден, махал руками" /л.д.33/.

Признать подобное отношение к спекулянтам хулиганским побуждением означает признание хулиганской мотивации у авторов первых декретов Советской власти, которые объявили беспощадную борьбу против спекуляции; признание хулиганской мотивации у авторов Уголовного кодекса, из которого только в 1991 году исключена статья о спекуляции; признание хулиганской мотивации в негативном отношении ^{большинства населения России к спекулянтам} ~~хулиганстве~~. Естественно, не о ~~хулиганстве~~ здесь идет речь, а определенном социально-политическом отношении к социальному явлению и лицам, занимающимся определенной деятельностью. Государство всеми силами вдабливало в сознание населения негативное отношение к спекуляции и добилось, как видим, определенных результатов. Байкалов действовал на основе воспитанной социально-политической позиции, переросшей в личностную ненависть к спекулянтам: Байкалов ненавидит Хвалынскую как представителя ненавистной группы населения /"Всем вам так и надо"/.

Именно поэтому следует признать, что Байкалов действовал не из хулиганских побуждений, а из личной ненависти к представителю спекулянтов, отсюда и его действия необходимо переквалифицировать на ч.1 ст.112 УК /это равносильно тому, что действия лиц, ненавидящих журналистов, квалифицируются не по ст.206 УК, а как преступление против личности по ст.140¹ УК; действия атеистов квалифицируются не по ст.206 УК, а как преступление против личности по ст.143 УК/, поскольку потерпевшей были причинены легкие телесные повреждения ^с расстройств^{ом} здоровья.

Что касается наказания, то и оно назначено необоснованно. Суд назначает лишение свободы "с учетом всех обстоятельств, мнения

потерпевшего Хвалынского" /с.3 приговора/. Суд, очевидно, упустил из виду, что уголовный закон не предусматривает мнение одной из сторон уголовного процесса в качестве обстоятельства, влияющего на наказание, поэтому сослаться на мнение потерпевшего при выборе вида наказания просто нельзя. Однако ссылка суда на мнение потерпевшего делает понятным суровость приговора, в едь потерпевший считал Байкалова убийцей своей жены, поскольку Хвалынская через три месяца после случившегося умерла от злокачественной опухоли в мозгу, и требовал сурового наказания ему. Но судебно-медицинская экспертиза установила, что опухоль головного мозга Хвалынской в причинной связи с легкими телесными повреждениями, причиненными ей Байкаловым, не состоит /л.д.94/, именно потому суд должен был более объективно подойти к выбору вида и размера наказания.

При назначении наказания суд в качестве отягчающего обстоятельства учел совершение преступления в состоянии опьянения, подобное вполне оправдано; других отягчающих обстоятельств суд не нашел. Вместе с тем он признал в качестве смягчающих обстоятельств то, что Байкалов впервые привлечен к уголовной ответственности и положительно характеризуется, под последним скрывается весь спектр социальной оценки личности: и отношение к семье, и отношение к соседям, и отношение к сослуживцам, и отношение к работе. Думается, смягчающие обстоятельства на много весомее единственно учтенного отягчающего. Мало того, суд не учел, что на иждивении Байкалова находятся двое малолетних детей и их судьба, похоже, абсолютно суд не волнует, тогда как данное обстоятельство суд мог учесть. Кроме того, нельзя забывать, что потерпевшей причинен незначительный физический вред - легкие телесные повреждения.

Все это позволяет сказать, что даже по ч.3 ст.206 УК Байкалову назначено чрезмерно суровое наказание. Естественно, переквалификация действий Байкалова на ч.1 ст.112 УК должна повлечь за собой и существенное изменение наказания.

Вывод: Необходимо ходатайствовать перед Председателем Красноярского краевого суда о внесении протеста в порядке надзора об изменении квалификации действий Байкалова Е.Д. с ч.3 ст.206 УК на ч.1 ст.112 УК с соответствующим изменением наказания.

Приложение: 1/ Копия приговора,

2/ Копия определения судебной коллегии по

уголовным делам Красноярского краевого суда

Профессор кафедры уголовного права

и криминологии КГУ

А.П.Козлов